

через два года (1574 г.) под впечатлением этого события. Король Наваррский находился при дворе заложником; он должен был переменить веру и, по-видимому, забываясь в забавах с придворными фрейлинами. (Это было одно из могущественных орудий Екатерины Медичис: чрез них королева легко могла узнавать тайны молодых дворян и особенно гениального, но чрезвычайно влюбчивого короля Наваррского.)

Преемником Карла был брат его Генрих Анжуйский, позорно бежавший из Польши и столь же позорно царствовавший во Франции. Это была странная личность, характеризующая одну из сторон того века. Ему нельзя отказать в некоторых талантах и храбрости; он выиграл у протестантов две большие битвы (1 — при Jagnac; 2 — при Montcontour). И хотя здесь много ему помогли католические вожди, но он оказал тем не менее и важную личную отвагу. Смолodu он отличался особенно двумя качествами: до крайности развитую страстью к чувственным наслаждениям и страшную склонностью к кровавым зрелищам. Он был одним из главных участников дела Варфоломеевской ночи. Но, по-видимому, чрезмерное напряжение сил в молодости охладило его силы и способности в годах зрелых: ему нужны были крайние средства для оживления и возбуждения. Он проводил часто ночи в неслыханных оргиях; потом после них он ходил молиться, переходя от страшного разврата к строгому аскетизму. Порою находили на него припадки какого-то сумасшествия: тогда он изучал, например, строго латинскую азбуку, принимал послов с корзиною на веревке, в которой было штук пять щенят. От времени до времени прорывались в нем проблески ума, но вместе с тем кровожадной воли. Любовью народа он не пользовался; его окружала толпа дворян, разделявших его нечистые, напоминавшие язычество, оргии; эти дворяне носили название *les mignons**. Наградю за такого рода услуги был часто герцогский титул, и Генрих наделах более герцогов, чем все его предшественники вместе.

А, между тем, события принимали все более и более грозный характер. Война кончилась тем, что протестантам даны были все те права, которыми они пользовались до Варфоломеевской ночи; сверх того в парламенте они получили право иметь несколько своих членов, которые в соединении с некоторыми католиками должны были решать все тяжбы между католиками и протестантами, — *Chambres mixtes*†.

Следовательно, Варфоломеевская ночь не привела за собой никаких выгодных для католиков результатов. В 75 году открылась еще новая опасность для королевского дома: в нем самом произошло раздвоение. Младший брат Карла Франц Аленсонский бежал и стал во главе умеренной партии, в которой стоял Монморанси; эта партия состояла из нескольких знатных фамилий, которые...³ В начале

* любимчики (франц.).

† Пропуск в рукописи.